

УДК 159.9.018

П.Я. Гальперин как теоретик и методолог психологической науки

А.Н. Ждан

При систематическом рассмотрении основного вопроса – о предмете психологии ... возникла необходимость критического анализа и теоретического исследования с привлечением материала смежных наук.

П.Я. Гальперин.

В отечественной психологической науке методологами принято считать основателей крупных общепсихологических концепций – Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Г. Ананьева. Из следующего поколения ученых – Б.Ф. Ломова. Однако без имени П.Я. Гальперина этот перечень будет неполным.

В рамках данной статьи (не претендуя на исчерпывающий анализ) попытаемся обосновать это положение и с этой целью воссоздать общие методологические принципы, раскрыть содержание, особенности, место и функции методологии в творчестве П.Я. Гальперина.

Разработанная Петром Яковлевичем оригинальная общепсихологическая концепция преемственно связана с культурно-исторической концепцией Л.С. Выготского и психологической теорией деятельности А.Н. Леонтьева. Развивая экспериментально-генетический метод, общая стратегия которого была намечена Л.С. Выготским, он создал новый метод психологического исследования – метод формирующего эксперимента (Гальперин, 1966, №4).

Построение общепсихологической концепции проходило одновременно с осмыслением комплекса важнейших

вопросов научной методологии и психологической теории. В их числе оказались неразрывно связанные друг с другом проблемы, где основной стала проблема сущности психического (шире – места психического) в мире (психофизическая проблема). Она решалась во взаимосвязи с вопросом об объективной необходимости и объективных признаках психического и функций психики в поведении животных и человека.

Рассмотрение обозначенных выше проблем подготовило почву для постановки центрального для психологической науки вопроса – о ее предмете и методе. «Вопрос о предмете изучения, – писал П.Я. Гальперин, – это не только первый и сегодня, может быть, самый трудный из больших теоретических вопросов психологии, но вместе с тем во-

прос неотложной практической важности» (Гальперин, 1976, С. 7). Ученый считал его особенно важным потому, что от его решения зависит понимание того, чем должен заниматься психолог, какие задачи он призван решать.

Вспоминаю один эпизод из своего опыта работы с Петром Яковлевичем. К нему обратилась сотрудница нашего факультета с просьбой помочь ее сыну, ученику 6-го класса, который не успевал по физике, в частности, не справлялся с решением задач. Дополнительные занятия с учителем, которые сводились к решению большого числа задач, не приводили к успеху. Петр Яковлевич поручил мне подойти к этой ситуации с психологической точки зрения, понять ее как психологическую проблему. Нужно было выяснить, что не позво-

Антонина Николаевна Ждан – член корреспондент Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

ляет ученику правильно решить задачу. Опираясь на проведенное к этому времени известное исследование Л.Ф. Обухова (Обухова, 1968), удалось установить, что этот ученик не умел учитывать

типа жизни животных, привела к образованию новой, исторической по своей природе психики человека. Это выразилось не только в приобретении оригинальных свойств, но и в отмирании у человека ин-

перин, 1992, С. 5). Однако в своих трудах он не давал подробного анализа этого учения, не останавливался на характеристике того вклада, который оно вносит в психологическую науку. Ученый использовал диалектико-материалистическую трактовку таких понятий как «материя», «идеальное», «психика» в целях обоснования психологических представлений об образе, идеальных действиях и др.

У П.Я. Гальперина нет специальных трудов, посвященных методологии психологии. Она не выделялась в его творчестве в отдельную область, но составляла необходимый компонент всех его работ и была неразрывно связана с собственными конкретными теоретическими и эмпирическими исследованиями. Методологическая позиция пронизывает всю систему его идей, является хребтом, поддерживающим эту систему. Она соответствует идеям Л.С. Выготского о месте методологии в научном исследовании. По Выготскому, «есть два различных способа методологического оформления конкретных психологических

Разделяя позиции культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и учения А.Н. Леонтьева об исторической природе психики и сознания человека, П.Я. Гальперин дал свое оригинальное представление о биологическом начале в психическом развитии человека. Общественная природа жизни людей, в отличие от биологического типа жизни животных, привела к образованию новой, исторической по своей природе психики человека. Это выразилось не только в приобретении оригинальных свойств, но и в отмирании у человека инстинктов

все аспекты проблемной ситуации задачи. Наши дополнительные занятия с ним были направлены на то, чтобы научить его восстанавливать по условиям задачи фактическую ситуацию. Данный пример наглядно показывает, чем отличается педагогический подход к работе с неуспевающими учениками от психологического подхода. Становится понятно, в чем заключается практическая значимость решения вопроса о предмете психологии. Определение различий в позициях педагога и психолога при решении учебных задач – это часть большого вопроса о соотношении психологии с философией и смежными науками, также изучающими различные аспекты психики, и, прежде всего, с физиологией (психофизиологическая проблема) и биологией.

Чтобы избежать ошибок редукционизма (еще одна тема в комплексе теоретических идей П.Я. Гальперина) необходимо было осознать соотношение между физиологическими процессами и психическими явлениями, чтобы не допустить сведения психического к физиологическому и, в соответствии с этим, определить роль биологического в психическом развитии человека. Это нужно для того, чтобы не попасть в ловушку биологизации, которую представляет перед исследователем большая и неоднозначная научная проблема соотношения биологического и социального в человеке. Разделяя позиции культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и учения А.Н. Леонтьева об исторической природе психики и сознания человека, П.Я. Гальперин дал свое оригинальное представление о биологическом начале в психическом развитии человека. Общественная природа жизни людей, в отличие от биологического

стинктов. При этом значимость органических особенностей, телесных анатомо-физиологических характеристик и вызываемых ими органических потребностей сохраняется. Однако эти органические особенности не предопределяют поведение человека в обществе.

Важнейшей в творчестве П.Я. Гальперина была психологическая проблема взаимоотношения языка и мышления и шире – языка и сознания. Ее реше-

В своих исследованиях П.Я. Гальперин сделал следующий шаг в изучении интериоризации. Он выдвинул новую теоретическую задачу: развернуть содержание этого процесса, выделить его этапы.

ние вылилось в создание нового понятия – языкового сознания. Для творчества ученого было характерно строгое отношение к научной терминологии.

С этим связано его внимание к определениям основных психологических понятий (Гальперин, 1973). На конкретном примере разграничения понятий «биологического» и «органического» (Гальперин, 1975) он показал значимость работы в области научной терминологии как методологической проблемы. Эти и некоторые другие большие теоретические вопросы психологического познания занимают существенное место в ряду

исследований. При одном методология исследования излагается отдельно от самого исследования, при другом она пронизывает все изложение. Можно было бы назвать немало примеров того и другого. Одни животные – мягкотелые – носят свой костяк снаружи, как улитка раковину; у других скелет помещается внутри организма, образуя его внутренний остов. Второй тип организации представляется нам высшим не только для животных, но и для психологических монографий» (Выготский, 1983, С. 23). Научная система П.Я. Гальперина принадлежит ко второму, высшему типу

У П.Я. Гальперина нет специальных трудов, посвященных методологии психологии. Она не выделялась в его творчестве в отдельную область, но составляла необходимый компонент всех его работ и была неразрывно связана с собственными конкретными теоретическими и эмпирическими исследованиями.

научных исследований П.Я. Гальперина.

Общую философскую основу их решения и формирования концепции в целом составляет диалектический материализм (Гальперин, 1976, С. 36-57; Галь-

ее методологического оформления.

Выработанная им четкая методологическая позиция составляет основу всех его исследований. Поскольку ее положения и принципы не были специально

систематизированы автором, существует самостоятельная задача экспликации методологических принципов, на которые он реально опирался. Эта задача требует специальной работы, которая к настоящему моменту частично проделана А.И. Подольским, Н.Н. Нечаевым, Н.Ф. Талызиной, В.В. Давыдовым, Л.Ф. Обуховой и другими учениками и последователями П.Я. Гальперина. В данной статье освещаются те аспекты методологической позиции ученого, которые, на наш взгляд, еще не привлекли к себе достаточного внимания.

Важнейшим методологическим принципом научной системы П.Я. Гальперина является положение о единстве теории и истории. Все его творчество служит яркой иллюстрацией необходимости освоения исторического опыта. Известно, что история психологии была самостоятельной областью научного творчества и педагогической деятельности ученого (Ждан, 2011). В своем главном труде «Введение в психологию» он в предельно сжатой форме схематически кратко, но в содержательно-проблемном ключе обозначил исторический путь, пройденный мировой и отечественной психологической наукой с момента ее возникновения (Гальперин, 1975, С. 11-35). Также во всех других своих работах, посвященных более частным вопросам, П.Я. Гальперин обращается к историческому опыту, опирается на него. Этот опыт рассматривается им не только с внешней стороны, т.е. не как простое указание на то, что сделано предшественниками. Он углубляется в дух и смысл проделанной ими работы. «Без нового понимания того, что составило зерно истины в прежнем понимании психики, и почему оно ошибочно в целом, что на самом деле есть то, что называется психической деятельностью и что составляет в ней предмет психологии, – словом, без преодоления так называемых опытных основ классической психологии невозможно систематическое построение психологии как объективной науки» (Гальперин, 1981, С. 50). В своих размышлениях о прошлом науки, он показывает, что историческая последовательность и связь понятий и теорий учит посредством постижения своих ошибок правильному пониманию психологических проблем. В этом заключается необходимость владения историей.

Вспомним, например, статью П.Я. Гальперина об интериоризации. Это – центральный в его концепции вопрос и одновременно объект постоянной критики. Статья начинается с указания на особое значение понятия интериоризации у Л.С. Выготского. Он называет эти другие теории: систему психологических взглядов французской социологической школы, идеи Ж. Пиаже о роли интериоризации в образовании операций, рассматривает трактовку

Важнейшим методологическим принципом научной системы П.Я. Гальперина является положение о единстве теории и истории. Все его творчество служит яркой иллюстрацией необходимости освоения исторического опыта.

этого явления. Особенно обстоятельно раскрывается учение Л.С. Выготского, в преемственной связи с которым дается собственное новое определение этого понятия. П.Я. Гальперин показывает, что Л.С. Выготским намечен подход к генетическому исследованию интериоризации как процесса, в котором происходит не просто его транспортировка из одной формы – внешней и социальной в другую – внутреннюю и индивидуальную (к чему до этого сводилась трактовка интериоризации), но происходит созидание внутреннего плана сознания. В своих исследованиях П.Я. Гальперин сделал следующий шаг в изучении интериоризации. Он выдвинул новую теоретическую задачу: развернуть содержание этого процесса, выделить его этапы. Решение этой задачи вылилось в построение теории поэтапно-планового формирования умственных действий и понятий, которая составляет основное содержание его общепсихологической концепции.

История в изложении П.Я. Гальперина пронизана критикой, скептическим отношением к историческому опыту. Его

В общем – за позитивистскую точку зрения в подходе к ним. Согласно П.Я. Гальперину, позитивистские установки в психологии заключаются в том, что в качестве единиц психологической действительности признаются «позитивные вещи» – явления сознания или поведения, они же объявляются предметом психологии. Но, как он не уставал повторять, психическое явление, которое мы наблюдаем в себе или в поведении, представляет некоторую целостность. В ней смешаны

разные стороны: психологическая, логическая, физиологическая, философские аспекты. В своих исследованиях ученый доказывает, что «все формы душевной деятельности по своему основному назначению – суть разные формы ориентировки в проблемных ситуациях, вызываемых различиями этих ситуаций. Такое понимание душевной жизни радикально меняет и предмет, и направление ее исследований» (Гальперин, 1987, С. 174), и составляет задачу и предмет психологии. Такое понимание потребовало новых методов исследования. Недостатком всех прежних методов является их ограниченность поверхностью изучаемых психических явлений, они констатируют явление, но не позволяют проникнуть в его сущность, а, как известно, в науке сущность и явление не совпадают. В отличие от методов, описывающих психические явления и процессы (Петр Яковлевич называет их констатирующими, срезовыми методами), нужны методы, позволяющие выявлять сущность психического (Гальперин, 1966, №4).

Критика позитивизма в психологии – одна из важных особенностей методоло-

Критика позитивизма в психологии – одна из важных особенностей методологии П.Я. Гальперина. Она присутствует во всех его опубликованных работах, а также в устных выступлениях, в частности, на методологических семинарах.

историческое мышление одновременно и критическое мышление. Он критикует все предшествующие подходы к решению фундаментальных психологических проблем, и прежде всего, проблем предмета и метода психологии. За что критикует?

логии П.Я. Гальперина. Она присутствует во всех его опубликованных работах, а также в устных выступлениях, в частности, на методологических семинарах. Он писал и говорил о том, что позитивизм пронизывает всю классическую эмпирическую психологию с ее тезисом

о чувственном опыте как источнике фактов. Он вскрывал позитивистское начало и в больших направлениях психологии XX в. – в психоанализе, в гештальтпсихологии, в бихевиоризме. Не освободилась от него и советская психология. В качестве иллюстрации этого утверждения ученый приводил слова С.Л. Рубинштейна, которыми открываются его знаменитые «Основы»: психология изучает специфический круг явлений, который «выделяется отчетливо и ясно – это наши восприятия, мысли, желания, чувства, стремления, желания и т.п.» (Рубинштейн, 1946, С. 5). П.Я. Гальперин считал такое указание недостаточным, потому что в нем не выделено, что именно в названных явлениях

кционально-генетическое исследование раскрывает их действительные отношения и обнаруживает у психических явлений сущность...» (Гальперин, 1966, №6, С. 30). Задача изучения сущности психических явлений и процессов стала объективно разрешимой с помощью нового метода исследования, созданного ученым. Им стал метод формирующего эксперимента как процесса планомерного формирования действия с заданными свойствами (Гальперин, 1966, №4). Концепция П.Я. Гальперина – это реализация объективности исследования психики, поскольку содержание психических явлений устанавливается объективно, допускает объективную проверку

знания, которые усваиваются человеком и воспроизводятся в теоретической и практической деятельности – законами логики, лингвистики, математики и т.д.» (Гальперин, 1992, С. 5).

Таким образом, историческое критическое мышление П.Я. Гальперина позволило ему открыть новые перспективы в развитии психологической науки.

Выявление психологических механизмов психической деятельности открывает пути, позволяющие понимать, объяснять и воздействовать на психические процессы. Тем самым теория неразрывно связывалась с практикой. Связь теории с практикой – важнейшая методологическая особенность психологии П.Я. Гальперина. В его творчестве не было деления психологии на теоретическую и прикладную, практическую. В своих работах он доводил теоретическое рассмотрение того или иного вопроса до его использования в решении практической задачи. Так, например, в статье о языковом сознании он рассматривает вопросы большой теории: о природе сознания, его связи с языком в учения Гумбольдта, в теории лингвистической относительности Сэпира-Уорфа и т.д. Казалось бы, все это очень далеко от практики. Но с самого начала Петр Яковлевич заявляет: «К проблеме «язык и мышление» я подхожу, прежде всего, практически – с точки зрения задачи построения речи на иностранном языке» (Гальперин, 1977, С. 95). На основе выделения языкового сознания им решалась практическая задача построения научно обоснованного метода обучения иностранному языку и вытекающих из него конкретных методик.

Поскольку центральной областью практики, в соотношении с которой велась исследовательская работа П.Я. Гальперина, был педагогический процесс, нередко (хотя это и неадекватно) его называют педагогическим психологом, а созданную им концепцию относят к педагогической психологии. В действительности его теория открывала пути решения любых практических задач не только в сфере образования, но и во всех тех областях, в которых стоит задача овладения каким-то материалом – знанием, навыком: в психологии труда, в практике восстановительного обучения при мозговых нарушениях и в других областях. Методо-

В творчестве П.Я. Гальперина не было деления психологии на теоретическую и прикладную, практическую. В своих работах он доводил теоретическое рассмотрение того или иного вопроса до его использования в решении практической задачи.

является задачей психологического изучения, в чем заключается их психологическая сущность.

Что такое сущность в психологии? Согласно П.Я. Гальперину, сущность психических явлений – это их психологические механизмы как те отношения, в системе которых возникают и затем познаются психические явления. Ученый раскрывает понятие психологической сущности через изучение психологических механизмов, строго отграничивая их от физиологических механизмов, к которым обычно сводилось объяснение психических явлений. Психологические механизмы обнаруживаются при условии кардинального изменения всей стратегии научных исследований, которая получила воплощение в концепции формирующего эксперимента. По отношению к умственному действию – объекту многолетних экспериментальных исследований в школе П.Я. Гальперина, его психологическим механизмом являются ориентиры, направляющие действие. В них представлен образец действия, намечен путь его выполнения. Их содержание и преобразования, которые они претерпевают в процессе планомерно-поэтапного формирования от внешних развернутых форм действия к выполнению в идеальном плане, составляют психологическую сущность умственного действия. Явление не похоже на то, что за ним скрывается. «Лишь фун-

(Гальперин, 1987). Объективность в этом смысле, как подчеркивал Петр Яковлевич, не имеет ничего общего с объективностью в психологии бихевиористского толка (там же, С. 174).

В связи с рассмотрением вопроса о предмете и методе в психологии П.Я. Гальперин высказывает свое отношение к проблеме редукционизма. Поскольку психические явления или (как часто говорил и писал Петр Яковлевич) психическая деятельность, имеет много сторон, каждая из которых составляет предмет отдельной науки, психология должна учитывать этот факт: изучаемая ею «психологическая сторона теснейшим образом» связана с другими их сторонами, а психология – с другими науками (Гальперин, 1966, №6 С. 31). Но понимание психологических закономерностей она не должна искать в других науках, даже непосредственно связанных с ней, прежде всего, в физиологии как особенно близкой к психологии области. Бескомпромиссная позиция по отношению к редукционизму – это другая сторона главного для П.Я. Гальперина теоретического вопроса – определения специфики предмета психологии. Он объявляет борьбу с редукционизмом, как явным (например, в рефлексологии), так и скрытым, борьбу «с подменной процессов и законов психологии процессами и законами тех областей

логия П.Я. Гальперина надежно защищает психологическую науку от схизиса между ее теоретической и практической областями. В силу этого его концепция сохраняет свою актуальность для современной ситуации в науке с ее бурным развитием практической психологии.

2 октября 2012 г. исполнилось 110 лет со дня рождения П.Я. Гальперина. Концепция, созданная им в другую эпоху, в других общественно-исторических условиях и в другой научной ситуации в психологии, представляет не только чисто исторический интерес. Эта система и ее методологические принципы – единство теории и истории, направленность на изучение сущности психических явлений против позитивистских стандартов как неадекватной позиции, от которой, однако, психология не освободилась до сих пор; единство теоретической и практической прикладной психологии, составляющие самую душу его трудов, пронизывающие все его творчество, выполняющие важную реальную

функцию средства научного психологического познания и его практического использования и сегодня так же актуаль-

следований, он показал невозможность или, скажем мягче, непродуктивность разработки методологии в отрыве от эм-

П.Я. Гальперин преподавал нам большой методологический урок. Всей своей деятельностью он утверждал единство методологии и конкретных научных исследований, он показал невозможность или, скажем мягче, непродуктивность разработки методологии в отрыве от эмпирической работы в психологии.

ны как и при жизни Петра Яковлевича. В условиях, когда междисциплинарные связи стали едва ли не самой характерной особенностью современной ситуации в психологической науке, когда стираются грани между психологическими отраслями, задачи психологического познания не освобождают исследователя от выработки определенного взгляда на проблему редукционизма и на другие методологические положения, которые защищал Петр Яковлевич.

П.Я. Гальперин преподавал нам большой методологический урок. Всей своей деятельностью он утверждал единство методологии и конкретных научных ис-

пирической работы в психологии. Только та методология является плодотворной, которая вырабатывается на основе творческого освоения исторического опыта путем его критического анализа и в процессе собственных конкретных исследований, в которых она проверяется на истинность и необходимость и постоянно совершенствуется. Этот урок важен и очень нужен сегодня. Он звучит особенно актуально в современных условиях, когда развитие методологии достигло небывалого масштаба и выдвинуло специалистов, для которых методология стала единственной областью деятельности.

Литература:

1. Выготский Л.С. **История развития высших психических функций**
// Л.С. Выготский Собр. соч. в 6 т., Т. 3. – М., 1983.
2. Гальперин П.Я. **Введение в психологию.** – М., 1976.
3. Гальперин П.Я. **Идеи Л.С. Выготского и задачи психологии сегодня**
// Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Москва, 23 – 25 июня, 1981 г. – М., 1981. – С. 46-50.
4. Гальперин П.Я. **К проблеме биологического в психическом развитии человека**
// Соотношение биологического и социального в человеке: Материалы к симпозиуму Москва, сентябрь 1975. – М., 1975. – С. 250-262.
5. Гальперин П.Я. **К учению об интериоризации** // Вопросы психологии. – 1966. – №6. – С. 25-32.
6. Гальперин П.Я. **Метод срезов и метод поэтапного формирования в исследовании детского мышления**
// Вопросы психологии. – 1966. – №4. – С. 128-135.
7. Гальперин П.Я. **О возможности построения объективной психологии**
// Вопросы психологии. – 1987. – №6. – С.174-175.
8. Гальперин П.Я. **Опыт систематического определения основных понятий психологии (рецензия на книгу Платонов К.К. О системе психологии.** – М., 1972)
// Вопросы психологии. – 1973. – №2. – С.148-150.
9. Гальперин П.Я. **Ответы на вопросы корреспондента журнала «Estudios de psychologis»**
// Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1992. – №4. – С. 5-10.
10. Гальперин П.Я. **Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления**
// Вопросы философии. – 1977. – №4. – С. 95-101.
11. Ждан А.Н. **История психологии на кафедре общей психологии: исследования и преподавание**
// Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2011. – №1. – С.3-11.
12. Обухова Л.Ф. **Формирование системы физических понятий в применении к решению задач**
// Зависимость обучения от типа ориентировочной деятельности / под ред. П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной. – М., 1968. –С.153-186.
13. Рубинштейн С.Л. **Основы общей психологии.** – М., 1946.